

— А, н-нет, не поэтому... — он начал бормотать, сам толком не понимая, что именно отрицает.

«Мы ведь даже не встречаемся по-настоящему, а я вдруг схватил его за руку. Наверное, ему было неприятно. Он же из тех, у кого при виде меня первой возникает мысль о том, чтобы убить».

У Ин Ю Шина не хватило смелости вызвать окно статуса и самому в этом убедиться, поэтому он лишь неловко почесал затылок.

— У вас вечером есть время?

— Думаю, мой ответ будет зависеть от того, зачем вы спрашиваете.

К счастью, Хён Гю Ха не показал никакого раздражения.

— Если вы свободны, я хотел бы угостить вас ужином. Вы постоянно помогаете мне с дорогой на работу и обратно, и... ещё хотел поговорить о том, что вы сказали насчёт похода в подземелье.

— Ну, ради такого у меня времени хоть отбавляй.

Хён Гю Ха заглушил двигатель и слез с байка.

— Только не собираюсь есть за счёт вашей карты.

— Но...

— Служить хозяину — единственная радость домашней крысы. Хотя, наверное, правильнее сказать — домашней летучей мыши?

—

— На самом деле, что бы там ни думал мой разум, когда я вам помогаю, мне действительно становится хорошо. Как будто наркотик. Раньше из-за апатии всё казалось бессмысленным, а теперь, благодаря этому, хотя бы есть перемена. То, что мне от этого становится чертовски неприятно, — всего лишь лёгкий побочный эффект.

—

— Ну что, пойдём? По дороге я видел мясной ресторанчик, там постоянно всё занято.

Ю Шин, вспотевший от напряжения, молча пошёл следом.

Вообще-то он с самого начала подозревал, что дело именно в этом — с тех пор как Гю Ха сказал, что запишет рекламный проект в его достижения. С одной стороны, казалось, что он получает незаслуженную выгоду, с другой — разве он в своём положении может отказываться? Мысли путались.

Они сели за единственный свободный столик в углу.

— Какое мясо будешь?

— Эм... шею, из красного зверя.

— Давай лучше говядину.

Ю Шин назвал самое дешёвое мясо магического зверя, но Гю Ха без церемоний изменил заказ.

С тех пор как стали внезапно открываться врата, скот часто гиб. Щитовые ядра, которые защищают от монстров, стоят дорого. В итоге мясо добытых чудовищ оказалось дешевле обычного.

Такой стала реальность.

Шестьдесят лет назад, когда открылись врата и мир столкнулся с катастрофой, всё изменилось. Тогда союзные войска наступали, но первый в мире разлом появился у реки Нактон — в месте, где пролилось больше всего крови. Начались исследования, потом по всему миру стали появляться врата, Сеул, едва восстановленный, снова был разрушен монстрами... Но именно эта трагедия стала толчком для подъёма страны.

Из-за морских чудовищ пути по морю закрылись, войска и учёные надолго застряли в Корее. Охота на монстров, пробуждённые люди, исследования... Всё это помогло быстро справиться с хаосом. Многие военные и учёные так и остались здесь жить. Теперь страна хоть и не стала полностью многонациональной, но людей разного происхождения хватает — например, хозяин этой мясной лавки был внуком турецкого солдата, а коллега Ким Джи Ён — наполовину африканка.

Поэтому светлые волосы и янтарные глаза Хён Гю Ха не выглядели чем-то слишком необычным. Хотя всё равно были по-своему красивы.

Ю Шин сам не заметил, как уставился на них. Янтарные глаза слегка прищурились, губы изогнулись:

— Я и так знаю, что красивый, так что не обязательно смотреть на меня таким зачарованным взглядом.

— Я не поэтому смотрел!

— То есть хотите сказать, что я некрасивый? Такое оскорбление слышу впервые.

— Да нет же...

Он понимал, что его дразнят, но всё равно терялся.

В школе Ю Шин всегда держался в стороне — из-за того, что вырос в приюте. Поэтому он не привык, когда кто-то так легко вторгается в его личное пространство.

Он потянулся было за щипцами, чтобы самому перевернуть мясо, но Гю Ха не отдал. Более того — аккуратно завернул кусок в лист салата и поднёс к его губам.

— Откройте рот.

— Я и сам могу...

— Хотите, я силой открою вам рот способностью и отправлю этот свёрток прямо внутрь?

Ю Шин молча открыл рот. Мясо было идеально прожарено.

Он вдруг понял, что ест обычную говядину впервые с тех пор, как съехал из приюта. Тогда они с Пак Сын Ги тоже праздновали — ели свинину.

— Кажется, я впервые ем настоящую говядину.

— Вкусно?

— Очень. Совсем не сравнить.

— Раз вы так радуетесь, мне тоже приятно. Мясо монстров обычно долго обрабатывают, чтобы убрать запах и токсины. И оно жёсткое.

Гю Ха снова завернул ему кусочек.

— Надеюсь, после вкусной еды у вас и настроение станет лучше.

— ...Это так заметно?

— У вас всё на лице написано.

Ю Шин почесал щёку.

— Просто... я ведь ничего не сделал, а результат запишут на меня. Чувствую себя виноватым перед другими.

— Если бы не вы, я бы вообще не согласился на это видео. Значит, это и есть ваше достижение. А если бы на вашем месте был кто-то другой, вы думаете, он бы отказался ради вас?

Ю Шин не смог честно ответить «да».

— К тому же, можно посмотреть на это как на взаимный контракт.

Он мягко взял Ю Шина за руку — так же, как тогда у двери. Большая, крепкая ладонь полностью накрыла его.

Тепло постепенно разливалось по коже. В груди стало щекотно, он неловко пошевелил пальцами — и даже это движение оказалось поймано в его руке.

Сквозь шум телевизора, запах жарящегося мяса и голоса других посетителей раздался тихий низкий голос:

— Вы для меня единственный...

Пауза.

— ...наркотик.

— А...

— Хотя... как бы точнее назвать?

— Может, стимулятор?

— Ладно. Пусть будет стимулятор.

— Но вы же говорили, что вам неприятно слышать японские слова...

— Мне можно. И вам можно, так что пользуйтесь сколько хотите.

— Спасибо... — он сам не понял, за что.

— Суть в том, что помогая вам, я сам получаю удовольствие. Так что считайте это честной платой.

— Правда можно так легко к этому относиться?

— Вы помогли мне выйти из апатии, с которой не справлялась даже психотерапия. Конечно можно. Хотя первое чувство, которое я испытал, было сильное раздражение.

— Я обязательно найду способ снять эту метку...

— Не надо. Я уже привык. Теперь мне кажется, будто я всё время рядом с хозяином.

Слова «наркотик» и «хозяин» окончательно сбили его с толку, но тревога из-за истории с рекламой понемногу отступила. Какой бы ни была причина, этот человек думал о нём. В груди стало мягко и тепло.

Поэтому разговор сам собой стал более откровенным.

— Когда поднакоплю денег, хочу поступить в дистанционный университет. Мне всегда было неловко, что я не учился.

— Я тоже бросил университет.

— Правда?

— Пошёл на профильный факультет — думал, пригодится для охоты на монстров. Но понял, что на практике полезнее. Если подумать, я всю молодость только и делал, что сражался.

— Значит, мы оба с аттестатом...

Они немного рассказали друг другу о том, что держали в себе.

— Здесь вкусное соевое рагу.

— В мясном ресторане его и надо брать напоследок.

— Мне оно даже больше, чем холодная лапша, нравится.

Они нашли неожиданно много общего.

Пока работник спешно нёс на стол тведжан-чиге, Ю Шин украдкой завернул кусочек мяса в лист салата и положил на тарелку перед Хён Гю Ха. Тот, заметив это, тихо усмехнулся и сразу отправил его в рот.

— Корм, который дал хозяин... благодарно принимаю.

Ю Шин неловко сделал вид, что не заметил ошарашенного взгляда официанта.

До самой его мансардной комнаты они шли рядом. Расстояние от мясного ресторана — всего пять минут, но почему-то казалось, что оно пролетело слишком быстро.

— Поднимайтесь, — сказал Гю Ха на прощание.

Ю Шин уже собирался уйти, но вдруг вспомнил то, о чём хотел сказать.

— А, точно... Я могу немного лечить и усиливать тех, кого приручил. Если это сработает и на вас, то, может, в подземелье это хоть немного поможет...

— Лечить?

— Совсем чуть-чуть. Простуду или перелом вылечить могу, но на человеке не знаю, насколько это...

Он не успел договорить.

Хён Гю Ха достал из своего пространственного хранилища острый нож. И без малейших колебаний вонзил его себе в тыльную сторону ладони.

глубоко. Одним движением.

Ю Шин на мгновение даже не понял, что произошло. Он лишь приоткрыл рот.

В тихом жилом переулке, пропитанном обычными звуками повседневной жизни — свет фонарей, окна домов, — резкий запах крови вдруг показался чем-то чуждым, неуместным.

С лезвия, прошившего руку насквозь, тяжёлые алые капли начали падать на асфальт.

Кап.

Кап.

Кап.

— Э... э... — только и смог выдать Ю Шин.

<http://bllate.org/book/12408/1412932>